

Беседа по профориентации учащихся

«Все работы хороши...»

Цель: формирование системы знаний о мире труда, положительной трудовой направленности, умений и навыков в значимой деятельности.

Профессиональная подготовка молодежи начинается еще в школьные годы. Необходимость школы – подготовить подрастающее поколение к сознательному выбору профессии. Для этого необходимо сформировать у школьников социально значимые внутренние (психологические) регуляторы поведения и деятельности в связи с выбором профессии; создавать внешние и внутренние условия социально ценной активной деятельности в профессиональном самоопределении.

Профессиональную ориентацию необходимо рассматривать как научно-практическую систему подготовки молодежи к свободному и самостоятельному выбору профессии. Она призвана учитывать как индивидуальные особенности каждой личности, так и необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах страны.

Профессиональное самоопределение – процесс развития личности, внутренним содержанием которого является формирование системы знаний о мире труда, положительной трудовой направленности, практических умений и навыков в общественно значимой деятельности.

Не менее важно формировать у школьников личностное отношение к будущей профессии. Понимание ее значимости и смысла. Потребность в самовоспитании, волевою установку на труд.

Пристального внимания требует изучение личности школьников, которое не может сводиться к разовым, бессистемным обследованиям. Каждый человек талантлив в какой-либо области. Важно создавать школьнику максимальные возможности для формирования и проявления своих склонностей, способностей с одной стороны, с другой – необходимо вовремя заметить, откорректировать, развивать их именно в той деятельности, которая соответствует признанию личности.

Такой подход к профориентации требует воспитания у молодежи способности и стремления активно трудиться на общее дело. Важно в процессе подготовки школьников к выбору профессии вооружить их знаниями, научить включаться в общественно полезный, производительный труд, в социально общественные отношения, что, в свою очередь, требует от школы изыскать такие формы профориентации, которые бы содержали элементы специализации и производственной практики, вооружили школьников современными знаниями о выборе профессии, ее социальных, экономических, нравственных, медицинских аспектах.

Школа берет на себя задачу сформировать у учащихся общую готовность трудиться, для этого необходимы различного рода профориентационные беседы, тренинги, игры

и т.д. Но не только психологи, но и учителя всех дисциплин призваны, не нарушая логики программы изучаемой темы, с учетом специфики своего предмета, активно влиять на профессиональное самоопределение учащихся, знакомя их с различными видами и технологией труда, трудовыми процессами, раскрыть экономический потенциал страны.

Ты выбираешь профессию.

СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Один добрый и мудрый писатель сказал: «Счастье — это когда утром хочется идти на работу, а вечером хочется идти домой». Просто, правда? Но только на первый взгляд.

Вы наверняка встречали людей, которым утром не хочется идти на работу. И далеко не всегда это лодыри и бездельники. Они честно делают то, что от них требуется. Но это для них понедельник — самый тяжелый день. Это они радуются даже болезни: можно побыть дома и не ходить на работу. Это они нет-нет, да и скажут со вздохом: «Эх, скорей бы на пенсию».

Вопрос для учащихся: Вы выбираете профессию на всю жизнь, и чтобы потом многие годы каждое утро хотелось идти на работу, уже сейчас нужно... Продолжите фразу.

Ответ учителя, обобщение сказанному: Вы мысленно продолжили фразу: «...задуматься о будущем». Или: «...выбрать работу по душе». Или еще так: «...найти свое место в жизни». Эти слова вы уже слышали — и от мамы с папой, и от учителей. Слышали так часто, что они успели поднадоесть и вызывают острую аллергическую реакцию.

Может быть, учителям иногда просто некогда подбирать другие слова, а папа с мамой не всегда умеют это сделать, поэтому пользуются привычными формулировками. Но признайтесь: ведь вы бунтуете всего лишь против слов, а сами, конечно, понимаете или хотя бы чувствуете, что смысл их раскрывать каждому для себя все равно придется.

И вот тут очень важно — как раскрывать.

Просто думать о будущем — можно и не додуматься. Или додуматься не до того.

Выбрать работу по душе?

Вопрос для учащихся: «А что это такое—душа? Что-то неуловимое, эфемерное, идеалистическое или, наоборот, вполне реальное: и характер, и голова, и руки?»

Найти свое место в жизни, — а это, смотря **как** искать. То ли побыстрее занять первое попавшееся, высадить на нем пару десятков лет, а потом горестно вздохнуть: «Эх, скорей бы на пенсию». То ли перебирать эти места, как разноцветные камешки на

морском берегу: вроде все красивые, каждый по-своему, а обсохнут — одинаково тусклые.

Можно как будто целиком положиться на взрослых — учителей, родителей, воспитателей. Мол, они подумают за меня и все решат. Помощь помощью, советы советами, а выбор ваш должен быть глубоко осознанным и продуманным.

Так как же думать, выбирать, искать? Давайте попробуем разобраться с вами, и, может быть, вопросы эти станут хоть немного понятнее.

Вопросы, но не ответы. Ответы не подскажет ни одна книга — их придется искать самим.

А сейчас я прошу прочитать вас стихотворение В. Маяковского Кем быть?

В. Маяковский.

Кем быть?

У меня растут года,
будет мне семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?
Нужные работники —
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
сначала
мы
берем бревно
и пилим доски,
длинные и плоские.
Эти доски
вот так
зажимает
стол-верстак.
От работы
пила
раскалилась до бела.
Из-под пилки
сыплются опилки.
Рубанок
в рука —
работа другая:
сучки, закорючки
рубанком стругаем.
Хороши стружки —
желтые игрушки!

А если
нужен шар нам,
круглый очень,
на станке токарном
круглое точим.
Готовим понемножку
то ящик,
то ножку.
Сделали вот столько
стульев и столиков!
Столяру хорошо,
а инженеру –
лучше.
Я бы строить дом пошел –
пусть меня научат.
Я
сначала
начерчу
дом такой,
какой хочу.
Самое главное,
чтобы было нарисовано
здание
славное,
живое словно.
Это будет
перед,
называется фасад.
Это
каждый разберет –
это ванна,
это сад.
План готов,
и вокруг
сто работ
на тыщу рук.
Упираются леса
в самые небеса.
Где трудна работка,
там
визжит лебедка;
подымает балки,
будто палки.
Перетащит кирпичи,
закаленные в печи.
По крыше выложили жечь.

И дом готов,
и крыша есть.
Хороший дом,
большущий дом
на все четыре стороны,
и заживут ребята в нем
удобно и просторно.
Инженеру хорошо,
а доктору
лучше.
Я бы детей лечить пошел –
пусть меня научат.
Я приеду к Пете,
я приеду к Поле.
«Здравствуйте, дети!
Кто у вас болен?
Как живете?
Как животик?»
Погляжу
из очков
кончики язычков.
«Поставьте этот градусник
под мышку, детишки!»
И ставят дети радостно
градусник под мышки.
«Вам бы
очень хорошо
проглотить порошок
и микстуру
ложечкой
пить понемножечку.
Вам
в постельку лечь поспать бы.
Вам – компрессик на живот,
и тогда
у вас
до свадьбы
все, конечно, заживет».
Докторам хорошо,
а рабочим
лучше.
Я б в рабочие пошел –
пусть меня научат.
Вставай!
Иди!
Гудок зовет,

и мы приходим на завод.
Народа – уйма целая,
тысяча двести.
Чего один не сделает –
сделаем вместе.
Можем
железо
ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим,
молот паровой
гнет и рельсы травой.
Олово плавим,
машинами правим.
Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю,
а ты
для гайки
делаешь винты.
И идет
работа всех
прямо в сборочный цех.
Болты,
лезьте
в дыры ровные,
части
вместе
сбей
огромные.
Так –
дым,
здесь –
гром.
Гро-
мим
весь
дом.
И вот
вылезит паровоз,
чтоб вас
и нас
и нес
и вез.
На заводе хорошо,
а в трамвае – лучше.

Я б кондуктором пошел –
пусть меня научат.

Кондукторам

езда везде –
с большою сумкой кожаной
ему всегда,
ему весь день
в трамваях ездить можно.

«Большие и дети,
берите билетик!

Билеты разные,
бери любые –

зеленые,
красные
и голубые!»

Ездим рельсами.

Окончилась рельса,
и слезли у леса мы –
садись и грейся.

Кондуктору хорошо,
а шоферу –

лучше.

Я б в шоферы пошел –
пусть меня научат.

Фырчит машина скорая,
летит скользя,

Хороший шофер я –
сдержать нельзя.

Только скажите,
вам куда надо-

без рельсы
жителей

доставляю на дом.

Е-

дем,

ду-

дим:

«С пу-

ти

уй-

ди!»

Быть шофером хорошо,

а летчиком –

лучше.

Я бы в летчики пошел –
пусть меня научат.

Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.
«В небеса, мотор, вези,
чтобы птицы пели».
Бояться не надо
и дождя,
ни града.
Облетаю тучку,
тучку-летучку.
Белой чайкой паря,
полетел за моря.
Без разговору
пролетаю гору.
«Вези, мотор,
чтоб нас довез
до звезд
и до луны,
хотя луна
и масса звезд
совсем отдалены».
Летчику хорошо,
а матросу –
лучше.
Я б в матросы пошел –
пусть меня научат.
У меня на шапке лента,
на матроске –
якоря.
Я проплавал это лето,
океаны покоря.
Напрасно, волны, скачете –
морской дорожкой
на реях и по мачте
карабкаюсь кошкой.
Сдавайся, ветер вьюжный.
сдавайся, буря скверная, -
открою
полюс
Южный,
а Северный –
наверное.
Книгу переверошив,
намотай себе на ус –
все работы хороши,
выбирай
на вкус!

ВСЕ РАБОТЫ ХОРОШИ!

В своем стихотворении Маяковский рассказывает о нескольких профессиях и каждая из этих профессий хороша по-своему. Стихотворение заканчивается словами: " все работы хороши", к этим словам вы наверняка относитесь скептически. Вопрос для учащихся: Так уж и все работы хороши! Разве нет плохих работ?

Ответ учителя, обобщение сказанному: Работа сама по себе, если забыть о людях, которые ее делают, не может быть ни хорошей, ни плохой. Любая работа—это лишь набор каких-то операций, заканчивающихся определенным результатом. А хороша или плоха работа — только в оценке разных людей. Вы можете назвать какую-то работу плохой — и будете правы. Вам не нравится — тут ничего не поделаешь. А другому нравится — и он тоже прав.

Вас не пугали примерно так: «Не будешь хорошо учиться — пойдешь в дворники»? Значит ли это, что работа дворника плоха вообще? Раз, мол, мне не нравится, значит, не может понравиться никому. Конечно, такое рассуждение неверно.

«Ну вот, началась агитация в дворники», — подумали вы. Подождите, не торопитесь. Мне тоже эта работа не нравится. Что хорошего — махать метлой да долбать ломом обледеневшие тротуары. Я могу назвать еще сотню людей, которым это дело не нравится.

Но вот находится сто первый, и оказывается, что он счастлив!

Ему нравится, что не нужно никуда идти или ехать: вышел во двор — и уже на работе. Кроме того, он из породы «жаворонков»: легко встает в четыре утра, в полдень освобождается, а до вечера еще уйма времени—гуляй, иди в кино, читай. И еще: он любит разводить цветы, ухаживать за ними и охотно делает на работе то, что другие не менее охотно делают после работы. А может, главное для него ни то, ни другое и ни третье, а вот что: все жильцы большого дома хорошо к нему относятся, всегда добры и приветливы.

Итог сказанному: Так что если какая-то работа нравится хоть одному человеку — значит, она хороша. Поэт прав: раз нет на свете дел, которые не нравились бы никому, — все работы хороши!

ВЫБИРАЙ НА ВКУС!

Выбор работы только на вкус—дело ненадежное и не всегда выполнимое. Вы мечтаете стать летчиком, но реакция у вас плохая, даже вратарем в дворовой хоккейной команде не стали. Хотите быть экономистом, но по математике никогда выше тройки не поднимались. Наверняка у вас есть и достоинства, но, к сожалению, ни в авиации, ни в бухгалтерии их не оценят, если нет главных для этих профессий качеств.

Так неужели Маяковский сделал **в стихах столь** безответственное заявление?

Наверно, нет. Во-первых, поэт хотел сказать, что у каждого есть огромная возможность выбора, и если вы найдете в себе силы правильно использовать эту возможность, — пожалуйста.

А во-вторых, слово «вкус» нужно толковать широко. Вопрос для учащихся: Кем вы хотели стать, когда учились в третьем классе? А в пятом? А сейчас? То-то. Вкусы меняются со временем. Это касается и одежды и книг. И профессий тоже.

Кроме того, вкус познается только в сравнении. Скажем, если в магазине продают десяток разных удочек, вы сперва прикинете, какая вам больше нравится, потом уже купите. Ведь не возьмете же первую попавшуюся только потому, что она с краю.

Вопрос для учащихся: Так можете ли вы сказать, что ваш вкус к какой-то профессии определился, если о других вы просто ничего не слышали, не говоря уж о сравнении?

Правда, сравнить разные работы не так просто — их свыше шести тысяч. Даже по часу на знакомство с каждой — и то будете много дней знакомиться без сна и отдыха. Но это — если знакомиться беспорядочно. К счастью, есть более короткий путь к знакомству с профессиями.

Вы знаете, наверно, как в необозримом океане самолет ищет шлюпку с потерпевшими кораблекрушение. Спасатели делят акваторию на воображаемые квадраты, и получается уже не хаотичный поиск, а система. Так и с профессиями. Психологи тщательно изучили их, выявили самые характерные признаки и по ним разбили все профессии на группы. Тоже получилась система. Мы потом познакомимся с ней ближе и подробнее, а пока разберем ее очень условно. Кстати, сравнение с поиском шлюпки в океане (даже если не считать, что это совсем разные вещи) тоже весьма условное, поэтому от него и оттолкнемся.

Во-первых, в океане может повезти, и шлюпка найдется в первом же квадрате. Тогда в остальных искать уже нечего. А здесь нужно изучить все группы, чтобы было, что с чем сравнивать.

Во-вторых, там нужно обшаривать из угла в угол каждый квадрат, пока поиск не увенчается успехом. А здесь вы можете сразу отбросить всю группу, если ее характерные признаки или даже один из них вам не понравятся.

В-третьих, там шлюпка может найтись только в какой-то одной точке. Скажем, самолет уже заканчивает поиск в очередном квадрате, уже собирается в следующий — и вот удача: потерпевшие кораблекрушение найдены, и можно передавать координаты спасательному судну. А здесь вам может понравиться целая группа профессий, хотя и очень разных, но основы, у которых схожи.

Как это вся группа? Разве в идеале не одна-единственная профессия суждена каждому, та самая-самая?

Если б это было так, вероятность успеха в поиске была бы чрезвычайно мала — один шанс против сорока тысяч. Все равно, что искать иголку в стоге сена. Однако, судя по

некоторым социологическим опросам, по меньшей мере, каждый третий любит свою работу и хотел бы всю жизнь заниматься только ею. За что любит—другой вопрос. В каждом деле есть элементы приятные и не очень приятные, и к этому вы тоже должны быть готовы.

Итак, мы уже можем сформулировать целых **три вывода**.

- Все работы хороши только для общества в целом, а для каждого человека в отдельности какие-то работы могут оказаться и плохими.
- Чтобы найти любимую работу, нужно, прежде всего, хорошо знать, какие работы вообще есть на свете.
- Каждому человеку может понравиться не одна-единственная, а пять, десять, сто разных работ, если он близко познакомится с ними.

ОБ ОСТАЛЬНЫХ НЕИЗВЕСТНЫХ

Выбор профессии — задача со многими неизвестными. Когда вы познакомитесь с миром профессий, вам станет ясным только первое неизвестное — круг работ, которые вам нравятся, и одна из них, — которая нравится особенно. (См. приложение №1).

А понравитесь ли вы этой работе? (См. приложение №2). Другими словами, будут ли соответствовать ваши личные качества, черты характера, темперамент тем требованиям, которые предъявляет к человеку облюбованная им работа. Мы уже говорили о летчике и экономисте. Тут как раз все обойдется благополучно: сама профессия остановит вас на пороге и дальше не пустит, если вы ей не подходите. Но может быть хуже: вы поверите только тому, что «нравится», выберете работу, которая не предъявит к вам поначалу таких жестких требований, но потом выяснится, что они все-таки есть, эти требования, и немалые, а вы к ним не готовы. Придется или перестраивать себя, что очень нелегко, порой, даже мучительно, или менять профессию.

Значит, нужно заранее приглядеться к самому себе. «Да что я, себя не знаю, что ли?»—запротестуете вы. Не горячитесь. Не каждый, даже убеленный сединами человек, может заявить категорически, что он знает все свои достоинства и недостатки. А юность к тому же склонна скорее переоценивать себя, чем недооценивать. Тут можно сразу сказать, что точных результатов самопознания вы не получите — это почти невозможно. Да и не нужно. Старайтесь только объективно и беспристрастно изучать себя (а о том, как это делать, мы тоже поговорим позже), и вы получите второе неизвестное, пусть приблизительное, но достаточное для решения задачи.

Попутно придется найти третье неизвестное: определить состояние своего здоровья. Даже если вы чувствуете себя совершенно здоровым, все равно как можно полнее обследуйтесь у врачей, чтобы узнать, нет ли противопоказаний к выбранной вами работе.

Но и это еще не все.

В любой работе есть тонкости, нюансы, о которых вам никакая теория, никакая система не расскажет. Нужно поговорить с людьми, которые эту работу выполняют, и лучше всего, если выпадет возможность, прямо на рабочем месте. И тут могут выясниться непредвиденные детали и подробности. Они или сделают выбранную работу еще более привлекательной, или, наоборот, заставят изменить решение и начать все сначала.

Допустим, близкое знакомство с профессией обрадовало вас, а не огорчило. Еще одно неизвестное стало известным. Тогда остается последнее — куда пойти учиться? Из нескольких дорог, ведущих к профессии, нужно выбрать подходящую.

Видите: получается сложная, многоходовая стратегия выбора работы. Но зато и цель этой стратегии безмерно важна — любимое дело.

Правда, в жизни часто человек находит интересное для себя дело без всякой стратегии. Помните, мы говорили, что каждый третий любит свою работу? Ведь далеко не все любящие дело, которым они занимаются, пришли к нему с помощью системы. Но можно сказать и так: только каждый третий любит свою работу. Ну а двое других? Если вы не хотите попасть в их число, лучше не надеяться на случай.

Как раз о том, что получается, когда полагаются **на** случай или на видимость осознанного выбора, расскажу несколько историй.

«А для чего они, эти истории? — спросите вы.— Не лучше ли сразу перейти к обещанной стратегии?» Дело в том, что стратегия всегда требует времени. А времени-то, допустим, у вас уже нет: сданы выпускные экзамены в школе, и не сегодня, так завтра нужно что-то решать. По крайней мере, вы будете знать, как не надо выбирать профессию. А это уже немало.

Но могут ли одни случайности предостеречь от других случайностей — ведь они все разные? Могут. Потому что разные они только внешне, а если присмотреться и проанализировать их, получится всего несколько типичных ошибок.

А начнем мы с самой коварной случайности — коварной потому, что прячется она под маской продуманного поступка и не сразу себя выдает. Но когда сбрасывает маску...

Многоходная стратегия выбора работы.

В САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Еще одно привычное выражение охотно употребляют старшие, когда разговаривают с вами о будущем:

«Нужно выбрать верную дорогу». Разумеется, они имеют в виду не столько дорогу, сколько то, куда она ведет. Да и не путь сперва выбирают, а цель. Скажем, нужно ехать в Ленинград — идем на Ленинградский вокзал. А если в Ярославль — на Ярославский. Правда, иногда интересно бывает пойти наугад — в туристском походе,

например,— но это всего лишь короткий жизненный эпизод, не более, и на судьбе он не отражается.

Хуже, когда выбирающий профессию ведет себя словно в туристском походе. А случается это очень и очень часто. Логика почему-то отступает, и возникает некоторая сумятица: выбирают дорогу, а не цель, институт, а не профессию. Полбеда, если будущая работа хоть смутно, хоть в общих чертах различима: значит, не оттолкнет сразу при близком знакомстве.

Но если человек совсем не знает, куда ведет дорога (а бывает, точно знает, что не туда), но идет по ней только потому, что она легка и приятна,— это необъяснимо с точки зрения здравого смысла.

Однако немалая часть абитуриентов руководствуется другим смыслом, и тоже по-своему здравым. «Да, мы сдали документы сюда и хотели бы здесь учиться, приобрести именно эту профессию, но конкурс, конкурс — двенадцать человек на место, разве тут пробьешься! А вон там только полтора человека. Забираем скорей документы, бежим туда!» Чему там учат?.. Какое это имеет значение, главное — нет конкурса. Даже с тройками можно пройти, а через месяц можно показать маме с папой студенческий билет и обзвонить одноклассников: «По-сту-пил!»

Каков будет результат к концу пресловутого летнего дня, обычного для других, но не для абитуриента, предсказать невозможно: сведения о числе поданных и взятых обратно заявлений меняются стремительно. Зато можно предсказать отдаленный результат: это инженеры, не любящие технику, ученые, не любящие науку, агрономы, не любящие землю...

Пойдут разочарования, неудачи, внутренние конфликты, и это обязательно скажется на характере человека. Или он, борясь с совестью, делается раздражительным, мрачным, угрюмым, или, наоборот, отметет совесть и превратится в прекрасодушного бездельника.

Теряет человек, теряет и общество. Оно получило специалиста, не увлеченного делом. Ладно бы одного, двух, а то вон, сколько их, работающих вполсилы, без инициативы, только по обязанности.

Явление распространенное, в нем теряются отдельные судьбы. Но вот история вполне конкретная.

О ВРЕДЕ ДОМАШНИХ ОБЕДОВ

В одном институте опрашивали студентов, **чтобы** выяснить, нравится ли им будущая профессия. Ответы были очень разные. Психологи, проводившие опрос, не удивлялись даже таким откровенным: «Не нравится». Но вот одна студентка четвертого курса мило улыбнулась и простодушно сказала: «Вы знаете, я об этом как-то не задумывалась».

Для нее институт был всего лишь продолжением школы. В первый класс мама повела ее за руку, в институт... нет, уже не за руку, конечно, но тоже направила. «Этo рядом,— сказала она.— Никакой давки в метро или троллейбусе в часы «пик», всего пять минут ходьбы. Правда, институт не слишком популярный, но для женщины престиж профессии не имеет значения. Так что не раздумывай».

Попробуем связать эту историю с предыдущей. Вроде бы никакого внешнего сходства тут нет: решение было принято не в суматохе последнего дня подачи документов, не в толпе возбужденно мечущихся абитуриентов, не в лихорадочном сопоставлении больших и малых конкурсов, а в тихой и уютной домашней обстановке. Но суть одна и та же: выбрана удобная дорога и напрочь отвергнута мысль о том, что же будет в ее конце.

«Ну, эта история как раз нетипична»,— скажете **вы**. Согласна, если иметь в виду домашние обеды. Но причины могут быть самые разные. У тех, кто ответил «не нравится», они наверняка были другие, а результат тот же. Вернее, почти тот же: эти хотя бы успели определить свою антипатию к делу, которому их учат. Правда, мы не знаем, насколько искренним был ответ маминой дочки. Возможно, что и она прекрасно понимала, как нелегко будет ей работать, но до поры до времени (впереди целых полтора года беззаботного студенчества) отметала грустные мысли.

Вы наверняка слышали о ком-то: «Молодчина, он все-таки поступил туда, куда хотел. Дважды проваливался на экзаменах, один раз не прошел по конкурсу, днем работал, вечерами готовился, **но** добился своего!»

Вдумайтесь: это воспринимается **как** исключение, **как** подвиг. Но ведь так — и только так — должно быть! Человек твердо знает, чего он хочет, и не ищет удобных дорог. Значит, слишком много случайных людей рвется в институтские аудитории, если обычное, единственно достойное человека кажется героизмом.

Правда, люди добиваются своего не всегда только через вуз и не всегда с четвертой попытки. Но общественное мнение в таких случаях не бывает столь взбудоражено. Кто-то очень хотел стать слесарем-сборщиком и пошел на завод — ну и что? Кто-то поступил в институт без труда, сразу — ну и что? Поди, разберись, хотел он именно сюда или был увлечен интенсивным встречным потоком в последний июльский день. Так судит молва. Вот если годами бьет в одну точку, это впечатляет. Причем люди как-то забывают, что многолетние мытарства с поступлением не всегда говорят о плохой подготовке. Просто слишком много локтей рядом — не дружеских, а конкурирующих, слишком много случайных людей стремится занять место на студенческой скамье. Случайных не вообще, а для этой профессии.

К сожалению, еще нет верного способа, глядя со стороны, отобрать только тех, кто сознательно выбрал именно ту профессию, которую дают здесь. Вы и сами понимаете, что это не могут сделать никакие экзамены, особенно в наш век репетиторства, когда на каждом шагу висят объявления, чуть ли не гарантирующие поступление в вуз. Результаты экзаменов говорят только о степени подготовки к ним, а вот кто свой, а кто

чужой — они ответить не могут. Ответить может только сам выбирающий профессию, каждый в отдельности, если будет честен перед собой и перед теми, **кто вместе** с ним сдает документы в приемную комиссию.

Еще один пример. На один из факультетов московского вуза было принято сто двадцать пять человек. Окончило сто девять. Но это полбеда: естественный отсев неизбежен. Беда в другом: когда через пять лет после выпуска был объявлен вечер встречи, выяснилось, что из пятидесяти шести собравшихся только семеро работают по специальности.

Вот вам и отдаленные результаты.

ПОДВОХИ ПРЕСТИЖА

Есть профессии, престиж которых в нашей стране стоек и непоколебим. Представители этих профессий пользуются особым уважением общества. Это не значит, конечно, что остальные профессии хуже. Из престижных профессий есть такие, которыми выпускается жизненно необходимая людям продукция, отсюда и повышенное внимание к тем, кто эту продукцию производит.

Но не обо всех престижных профессиях можно сказать так однозначно. Иногда выбирающего профессию манит не сама работа, а ее броский внешний престиж, и это может впоследствии привести к разочарованию и ломке судьбы.

Ему повезло: несмотря на фантастический конкурс, **он** стал студентом режиссерского факультета театрального института. Казалось, позади единственный барьер на пути к профессии, престиж которой вне сомнений: мало кто назовет работу режиссера неинтересной. Удача преобразила его, но скорее внешне, чем внутренне. Он отпустил бородку, стал курить трубку.

Однако непреодолимые барьеры были впереди.

Режиссера из него не вышло. Вся его деятельность в этой области ограничилась тремя постановками, включая дипломный спектакль, который, кстати, был оценен в пять баллов. Но дипломная работа делается под руководством и с помощью преподавателей, а вот самостоятельные его постановки особых восторгов не вызвали. Четвертая работа оборвалась на середине, потому что стало ясно: снова ничего хорошего не получится.

Сыграл он несколько небольших ролей в спектаклях, но никакого удовлетворения это ему не принесло: предназначал-то он себя для большего.

Навыки, полученные в институте, помогли бывшему режиссеру устроиться телерепортером, но и этот эпизод в его жизни был коротким и не слишком блистательным.

Сейчас он служит в учреждении, которое связано с театром, скорее административными нитями, чем творческими. Работа ему не нравится, но, видимо, пока не хватает сил и решимости признаться самому себе, что пора рвать последние связи с искусством. Остаться зрителем, ценителем, поклонником, но не работником искусства.

Похожую историю может припомнить каждый из вас, если ходит в кино или хотя бы смотрит телевизор. Снимется актер в одном-двух фильмах, неплохо сыграет центральные роли, на какое-то время приобретает популярность, потом мелькает в эпизодических ролях и, наконец, перестает появляться на экране. Не получилось. Хотя сам он склонен говорить: «Не повезло».

Я не знаю, какие мотивы руководили неудавшимся режиссером, когда он выбирал для себя профессию, поэтому не могу предполагать, в чем именно он ошибся. Легко было бы сказать, что виновата коварная заманчивость престижной профессии, но явление это не однозначное, его можно разложить на составные части.

Давайте попытаемся это сделать. Но сначала о том, что такое престиж профессии вообще. Это всего-навсего общественное мнение. Если спросить у ста, тысячи, десяти тысяч человек, какие профессии, по их мнению, хороши, какие-то работы получают большое число голосов, а какие-то — не очень. Или даже совсем небольшое.

Первое типичное заблуждение: *выбравший престижную профессию иногда полагает, что хорошее отношение людей к данной работе автоматически будет перенесено и на него.* Но общество оценивает профессию одними мерками — ее редкостью, экзотичностью, новизной, например, а конкретного представителя этой профессии — совсем другими. Встретить вас могут и по одежке: «Ах вы, физик?» Но потом обязательно поинтересуются, а какой вы физик.

Второе заблуждение — *это когда человек считает, что престиж профессии вечен и неизменен.* Но людские привязанности не всегда бывают постоянными. Если заглянуть в далекое и даже не очень далекое прошлое, можно легко убедиться в этом. Например, было время, когда актеров не пускали на порог приличного дома. «Ну, это было очень давно», — скажете вы. Ладно, пример из менее отдаленных времен. В начале двадцатого века шофера узнавали на улице: он даже в нерабочее время гордо носил кожаные краги, такое же кепи и защитные очки. И, узнав, перешептывались: «Вон идет шофер». Точно так же, как сейчас вы толкаете в бок своего товарища: «Вон идет Алексей Баталов». И, наконец, пример совсем свежий: опросы общественного мнения, в основном в школах, показали, что за последние десять лет снизился (хотя и продолжает оставаться высоким) престиж профессий летчика, физика, конструктора, а престиж товароведа, кулинара, официанта вырос.

Можно, оттолкнувшись от прошлого, заглянуть и в будущее. За шестьдесят-семьдесят лет профессия шофера из экзотической превратилась в одну из самых массовых. Кто знает, не станет ли через двадцать лет массовой профессия космонавта и соответственно заметно снизится ее престиж?

Третье заблуждение связано со вторым — это расчет на широкую известность. Но прикиньте: в одной Москве тысячи актеров, а многих ли вы знаете в лицо или хотя бы по именам? Как и в любой другой работе, в театре есть люди более талантливые и менее талантливые, более трудолюбивые и менее трудолюбивые, но все они делают одно общее дело, особенно если речь идет о конкретном спектакле. Другое дело, что большой талант всегда должен вознаграждаться — и известностью, и званиями, и зарплатой, наконец.

Так что человек, наметивший себе престижную работу, среди прочих вопросов должен задать себе и такой: «А готов ли я к тому, что могу не стать не то что знаменитым, а хоть мало-мальски известным?»

И, наконец, **четвертая ошибка** — оценка престижной работы только с парадной стороны. Что делает журналист? Ездит в командировки, видит разные города, а может, и разные страны, пишет очерки, рассказывая о том, что видел, и получает массу благодарственных писем. Что делает физик? Вникает в тайны элементарных частиц, а потом на симпозиумах делает сообщения, вызывающие у коллег восторженное «о!». Что делает актер? Играет, конечно, а в свободное время атакуется толпой поклонников и поклонниц, вымаливающих автограф...

Нет, вы, конечно, не так прямолинейно представляете себе эти профессии. Вы знаете, что за всем этим лежит огромный труд. Ну а какой?

И вот случается, человек знает, что внешняя легкость и приятность обманчива, что его ждет напряженная, изнуряющая работа, и готов трудиться, но готов-то он к абстрактному труду, просто к отдаче энергии, а каков он, этот труд, из чего состоит, чего потребует,—не знает. И если потом знакомство с работой перейдет не в дружбу, а в неприязнь — значит, еще одно разочарование, еще одно перепутье, а иногда — еще одна сломанная судьба.

Впрочем, эта ошибка случается при выборе не только престижных профессий. В каждой работе есть свои праздники и свои будни. Причем праздников меньше, чем будней.

ЧЕГО ЖЕЛАЮТ МАМА И ПАПА

Чаще всего родители—добрые советчики, думают они о вашем будущем деле вполне серьезно и желают вам счастья. Но и родители, как и все люди, тоже могут ошибаться. Их много, родительских ошибок, которые потом весьма неприятно сказываются на судьбе детей. Не будем говорить об очевидных, — например, неумеренной переоценке способностей своих сыновей и дочерей. Разберем только те, которые на первый взгляд ну никак не выглядят ошибками. Скорее наоборот.

...Отец беззаветно предан своему делу, увлечен им до самозабвения, добился в нем незаурядных успехов, не мыслит для себя никакой иной работы. И — не мыслит никакой другой для вас. Тут очень легко поддаться, потому что вот он, ярчайший пример, перед глазами, не где-нибудь, а у себя дома, родной отец. И прекрасно, если у

вас те же склонности, те же черты характера, способности. Так рождаются целые трудовые династии. Но и склонности, и способности могут быть другими, иногда прямо противоположными. И тогда через несколько лет неумолимое общественное мнение вынесет за вашей спиной приговор: «Нет, не в отца пошел. Тот, вон какой, а сын...»

Пойти в отца—не значит непременно проявить себя в его деле. Не вернее ли проявить себя в своем и тем самым укрепить отцовский авторитет и нажать собственный?

Бывает и другое. Не сумели родители найти с о ю работу, полюбить ее. И вот теперь стараются осуществить собственную мечту в своих детях, навязывая им дело, которым, увы, не пришлось заниматься самим.

ЧТО ЗА ПЯТЕРКОЙ

И, наконец, последняя ошибка, — когда уверенную пятерку по какому-то из школьных предметов считают единственным и достаточным условием успешного выбора профессии. Оговорюсь: последняя ошибка лишь в нашем — надеюсь, не слишком длинном — перечне, а в жизни случается еще с десятков других типичных недоразумений. Но мы о них говорить не будем: они и столь часты и не так огорчительно сказываются на будущем.

Итак, последняя ошибка. Школьная математика—лишь малая часть этой науки. Литература — вы не очень хорошо будете знать ее, если ограничитесь школьным курсом и не захотите ничего читать сверх программы. История — достаточно сказать, что описание только Великой Отечественной войны занимает в нескольких толстых томах больше страниц, чем весь школьный курс от древних времен до новейших. Так что одно дело — получать пятерки за основы, совсем другое — углубиться в науку или в профессию, связанную с ней.

Это первая причина, почему, несмотря на «железные» пятерки, нельзя отождествлять учебный предмет с самой наукой.

Другая причина в качественных различиях. Например, высшая математика отличается от элементарной и сложностью, и принципиально другими методами вычислений, и большей долей нестандартной логики.

Но важнее всего третья причина. Допустим, вы любите литературу, легко занимаетесь ею и получаете сплошные пятерки. И можно назвать вполне резонным ваше стремление стать филологом. Но знание литературы—лишь изначальное, самое основное требование к человеку, решившему стать филологом. Как, скажем, профессиональный музыкант немислим без слуха, художник—без цветоощущения, конструктор—без пространственного воображения. А за самым основным, первейшим требованием таятся и другие. Не зная их, можно серьезно ошибиться. Взять ту же филологию. Если заниматься ею как наукой, необходимы, кроме всего прочего, исследовательские способности, а если преподавать язык и литературу—обязательно педагогические.

Итог сказанному:

Вот мы и познакомились с самыми распространенными ошибками в выборе профессии. Возможно, это предостережет вас от случайности.

Но не впадайте и в другую крайность — не воспринимайте все рассказанное как систему запрещающих знаков и не шарахайтесь сразу же от малейшего сходства вашей собственной ситуации с каким-либо из прочитанных только что примеров. Вполне возможно, что председатель колхоза или директор завода будут агитировать вас идти как раз туда, где вы найдете себя и будете счастливы. И желанные техникум или ПТУ могут оказаться рядом с домом. И намерения родителей не обязательно войдут в противоречие с вашими собственными. И пятерка по математике приводит в большую науку. Все зависит от того, насколько серьезной для себя — и для общества — вы считаете задачу выбора работы и как будете ее решать.

Структура профессии.

ГОРИЗОНТАЛИ ПРОФЕССИЙ

Слесарь, сельский механизатор, инженер, врач и многие другие профессии — это широчайшие области, внутри которых есть свои границы.

О том, насколько широка профессия слесаря, мы уже имели повод поговорить. Добавим только, что наладчик, сборщик, ремонтник, лекальщик, инструментальщик, сантехник и другие разновидности — это разные специальности одной профессии. А если взять любую из них, можно выявить и специализацию: например, ремонтник химического оборудования, ремонтник станков, ремонтник двигателей.

Можно легко представить себе специальности и области специализации сельского механизатора — все вы знаете, насколько разнообразна сельскохозяйственная техника.

Около трехсот пятидесяти специальностей насчитывает профессия инженера, поэтому сказать, что вы хотите стать инженером, — значит, почти ничего не сказать. Лучше, примерно, так: «Буду инженером-энергетиком, хочется заниматься турбогенераторами». Тут уже есть и профессия — инженер, и специальность — энергетик, и направление специализации — эксплуатация турбогенераторов.

Врач-стоматолог и врач-радиолог только поначалу изучают одни и те же основы медицины, а потом их пути расходятся очень далеко. Окажись радиолог перед пациентом, сидящим в зубоврачебном кресле, он так же беспомощен, как если бы и не был врачом вовсе. А стоматолог, в свою очередь, может иметь весьма смутное представление о радиологии, и никто его за это не упрекнет. Видите, как далеко отстоят друг от друга разные специальности одной профессии.

А специализация? Возьмем ту же стоматологию. Три зубных врача могут заниматься разным делом: один лечит зубы, другой удаляет, третий протезирует. В больших поликлиниках так оно и бывает. И хотя зубной врач должен уметь и лечить, и рвать, и

вставлять, практика и опыт дают свои результаты: что-то получается все лучше и лучше, а что-то забывается.

Есть разные специальности и в журналистике: литературный работник газеты, радиожурналист, телерепортер, фотокорреспондент. А специализация... Один очень интересный человек, заведующий промышленным отделом республиканской газеты, сознательно пошел учиться не на факультет журналистики, а в политехнический институт, на вечернее отделение. Странно? Нисколько, если разобраться в мотивах этого поступка. Просто он с самого начала подошел к специализации серьезно. Нет универсальных журналистов, каждый исследует определенную область жизни — науку, искусство, быт, спорт, транспорт, торговлю и так далее—и пишет о ней. Причем эту область журналист должен знать очень хорошо, иначе читатель сразу же заметит белые нитки в его материалах. Вот почему теперешний заведующий промышленным отделом здраво рассудил, что политехнический институт и несколько лет работы в машиностроении позволят ему потом с большим знанием дела разрабатывать в печати промышленные темы.

Конечно, это исключение, когда сознательно выбирается учебное заведение, не имеющее на первый взгляд никакого отношения к будущей профессии. И все же, прежде чем выбирать, куда пойти учиться, постарайтесь узнать всю горизонталь профессии, все специальности, которые в нее входят, а потом познакомьтесь с факультетами институтов, техникумов, с отделениями профтехучилищ, со специальностями, которые там преподают. Сделать это не трудно: каждый год издаются, продаются и поступают в библиотеки справочники для абитуриентов вузов и техникумов.

Если такое детальное знакомство состоится, выбор, конечно, будет точнее. В городе десяток профтехучилищ, где готовят слесарей, и вроде бы можно идти в любое, но если вы узнаете о специальностях, то выберете одно. Не лишним будет узнать попутно, на какое предприятие посылает своих выпускников то или иное училище, то есть какая будет потом специализация.

ВЕРТИКАЛИ РАБОТЫ

Заметьте—работы, а не профессии, потому что по вертикали располагаются хоть и родственные, но разные по уровню образования профессии.

Слесарь, техник-механик, инженер-механик.

Чертежник, техник-конструктор, инженер-конструктор.

Медсестра, фельдшер, врач.

Вот вам три примера вертикалей работы. Область деятельности одна и та же, даже конкретный объект труда может быть один, так что и работают люди рядом, только уровень квалификации у них разный.

Сделаем существенную оговорку: разный уровень квалификации по образованию, а не по опыту работы, потому что встречаются в жизни хорошие слесари и не очень хорошие инженеры, отлично знающие свое дело медсестры и... плохие врачи. Бывает, конечно, и наоборот: хороший инженер, и плохой слесарь, хороший врач и плохая медсестра. Но мы берем идеальный вариант: каждый хорошо делает ту работу, которую сам для себя избрал, и благодаря этому бесперебойно и слаженно действует вся вертикаль.

Такие вертикали есть во многих других работах, и их тоже нужно знать, потому что выбираете вы все-таки в первую очередь работу, а не уровень образования. И если не выходит, скажем, с поступлением в желаемый институт, можно пойти в соответствующий техникум или сходное профтехучилище — объект работы все равно будет тот же.

Но не только для этого желательно знать вертикали работы. В беседах с мастерами, если помните, явственно сквозила мысль: каких бы высот ни хотели достичь, начинать лучше с основ. Поработать слесарем, прежде чем стать инженером-механиком. Поработать медсестрой или фельдшером, прежде чем стать врачом. Поработать чертежником, прежде чем стать конструктором. А значит, и учиться идти не сразу в институт, а на курсы, в училище, учеником на завод. Кстати, лауреат Ленинской и Государственной премий инженер-конструктор Константин Ефимович Бавыкин именно так начинал свой трудовой путь — был чертежником в авиационных мастерских.

И конечно, у истоков профессии тоже нужно работать, изучать дело, а не считать его лишь трамплином для будущего. Только тогда будет заложен камень в фундамент мастерства. А то сейчас намечилось не очень приятное явление: некоторые выпускники школ работают на заводах и фабриках только для того, чтобы облегчить себе потом поступление в институт. При таком подходе к делу пользы, естественно, мало, и уж воистину этот год-другой можно считать потерянным.

Заключение.

ВО ИМЯ ЧЕГО.

К любой нестандартной задаче, прежде всего, нужно найти подход. Задача выбора профессии — не исключение, здесь тоже нужно заранее определить, с каких позиций за нее приниматься.

Почему вообще вы идете работать? Наверное, это и есть исходный вопрос.

Говорила о том, что психологи тщательно изучили профессии. Выявили самые характерные признаки и по ним разбили все профессии на группы. Каждая профессия предъявляет определенные требования к человеку. Одни профессии требуют от человека силы и ловкости, другие — преимущественно ума и аккуратности, третьи — общительности и сдержанности.

Некоторые профессии требуют от человека практически одинаковых качеств, их и объединили в группы, Например, профессия слесаря по ремонту автомобилей, слесаря механосборочных работ и слесаря-сантехника различают только с точки зрения производственных задач и условия труда, но никак не с точки зрения предъявляемых к человеку требований. Поэтому их смело можно помещать в одно и то же место на психологической карте профессий.

Тип профессии указывает на то, чем человеку приходится иметь дело в процессе своей профессиональной деятельности, то есть на предмет труда. Предмет труда могут быть другие люди, техника, информатика, художественные произведения или природа.

По предмету труда можно выделить пять типов профессий.

- Предметом профессий первого типа является другие люди. Поэтому их называли профессиями типа «человек-человек». Профессиям этого типа предъявляют высокие требования к таким качествам работника как умение устанавливать и поддерживать деловые контакты, понимать состояние людей, оказывать влияние на других, проявлять выдержку, спокойствие и доброжелательность, речевые способности.
- Тип «человек-техника» включают в себя профессии, связанные с созданием, монтажом, сборкой и наладкой технических устройств, эксплуатацией технических средств, ремонтом техники. Этот тип профессий требует от работника высокого уровня развития наглядно-образного мышления, пространственных представлений, технической осведомленности и сообразительности, хороших двигательных навыков, ловкости.
- Тип «человек-знаковая система» объединяет профессии, связанные с текстами, с цифрами, формулами и таблицами, с чертежами, картами, схемами, со звуковыми сигналами. Профессии этого типа требуют от человека способности к отвлеченному мышлению, оперированию числами, длительному и устойчивому сосредоточению внимания, усидчивости.
- Тип «человек художественный образ» предполагает профессии, связанные с созданием, проектированием, моделированием художественных произведений, с воспроизведением, изготовлением различных изделий по эскизу, образцу. От человека в профессиях этого типа требуется развитый художественный вкус, высокая эстетическая чувствительность, богатое и яркое воображение.
- Тип «человек-природа» включает профессии, связанные с изучением живой и неживой природы, с уходом за растениями и животными, с профилактикой и лечением заболеваний растений и животных. Этот тип профессий предполагает наличие у человека хорошей наблюдательности, способности ориентироваться в условиях непредсказуемости и отсроченности результатов, менять цели в зависимости от условий, выносливости и терпеливости к недостатку комфорта.

Предложение для учащихся: К какому типу профессий у вас есть склонности можно определить с помощью дифференциально-диагностического опросника (ДДО) (см. приложение №4).

Учащиеся отвечают на вопросы опросника, учитель, опираясь на данные ключа, определяет сферу склонностей учащихся.

Вопрос для учащихся: Какие основные вопросы ставились перед началом беседы.

Ответ учителя, обобщение сказанному: Как выбирать работу себе по душе, как в мире профессий не потеряться?

Выяснили, какой может быть стратегия выбора профессии?

Разобрались в вертикалях и горизонталях профессии.

И в конечном итоге, выяснили: к какой сфере деятельности склонности у каждого из вас.

Начиная с вами беседу, ставились не только перечисленные цели, но и такую цель: быть беспристрастным, не отдавать предпочтении одним каким-то профессиям перед другими. Кое-где не удалось удержаться от поучений. Получились это непреднамеренно. Меньше всего хотелось, чтобы вы восприняли эту беседу как учебник. Скорее это задачник, причем самые главные задачи придется вам не только решать, ни и составлять самим.

И какой бы ответ ни получился в итоге, кем бы вы ни захотели стать и кем бы ни стали, искренне желаю, чтобы **вам всегда хотелось утром идти на работу.**

И конечно, чтобы вечером хотелось идти домой.

Список литературы

1. Учебно-методический кабинет профессиональной ориентации: Кн. для учителя/ Л.В. Ботякова, А.Е.Голомшок, С.С. Гриншпун и др. - М.:Просвещение, 1986 г.
2. Газарян Спартак Суренович. Ты выбираешь профессию. - 2-6 изд., дораб. и доп. - М.:Мол.Гвардия, 1985 г.
3. М.Бендюков, И. Соломин. Диалоги о выборе профессии. - Издательский дом "РОСТ". - С-П.:2001 г.